

Оккупация Беларуси отменяется

В чем же тогда потери Минска в результате учений «Запад-2017»?

20 сентября президент Республики Беларусь Александр Лукашенко принимал участие в закрытии совместного белорусско-российских стратегических учений «Запад-2017». Его при этом не сопровождал ни президент Российской Федерации Владимир Путин (который инспектировал учения на собственной территории), ни даже министр обороны РФ Сергей Шойгу (который сопровождал Путина), хотя возможность присутствия каждого из них в Беларуси анонсировалась в ходе учений. Вывод российских войск с территории Беларуси начался сразу после окончания учений. Никакими серьезными трансграничными инцидентами учения отмечены не были, если не считать нарушения воздушного пространства Литвы российскими транспортными самолетами Ил-76, залетевшими на чужую территорию лишь на две минуты (причем не из Беларуси).

Все это резко контрастирует с теми многочисленными алармистскими прогнозами и оценками, которые звучали со стороны европейских, американских, украинских должностных лиц, политиков, экспертов и журналистов. Оккупации Беларуси не произошло, российские войска на ее территории не остаются, никакой агрессии против стран НАТО тоже не было. Более того, со своей стороны Беларусь провела учение максимально транспарентно, пригласив большое количество наблюдателей и журналистов, позволив латвийской стороне провести специальные наблюдательные полеты над местом проведения учений и пойдя на другие ответственные шаги.

Однако несмотря на такой позитивный итог, нельзя сказать, что Беларусь укрепила свои позиции в результате учений. Вряд ли можно говорить и о том, что проведение учений в том виде, в каком это было сделано, способствовало укреплению доверия, мира и безопасности в регионе.

С одной стороны, Беларусь продемонстрировала великолепную

способность выполнять то, что она декларирует. Уровень присутствия российских войск на ее территории оказался строго в заранее оговоренных рамках. А сама территория Беларуси при этом не стала источником угроз для стран-соседей. В ином информационном контексте такой итог можно было бы считать большим достижением.

*Минск так и не смог
донести свою позицию до
международного
сообщества с
достаточной долей
убедительности*

В чем же тогда состоят потери Минска? Во-первых, Минск так и не смог донести свою позицию до международного сообщества с достаточной долей убедительности. Прежде всего это связано с тем, что белорусское руководство с самого начала обсуждения учений «Запад-2017» (еще в конце 2016 года, когда российская сторона зафрахтовала более 4 тыс. вагонов для осуществления военных перевозок на территорию Беларуси) не смогло дистанцироваться от односторонних планов России и заявить о своей готовности обеспечить транспарентность и мирный (оборонный) характер учений независимо от односторонних планов Российской Федерации. Конечно, сделать подобное жесткое заявление было весьма проблематично в силу союзнических отношений Беларуси и России. Кроме того, столкнувшись с политическим кризисом февраля – марта 2017 года (который включал рекордные по количеству участников протестные выступления с 2011 года), Минск также в полной мере оценил свою неспособность противостоять политическому и экономическому давлению России и предпочел играть роль «верного союзника», несмотря на все издержки этой роли для его отношений с Европой и США.

Наконец, подрыву доверия к позиции руководства Беларуси способствовали и активные действия Москвы. Так, военные власти России, не уведомив белорусскую сторону, информировали страны ЕС и США о замысле и масштабах предстоящих учений еще летом 2017 года. Поэтому когда белорусский Генеральный штаб провел свои брифинги (сначала в штаб-квартире ОБСЕ 12 июля, а затем в Минске 29 августа), поданная им информация была воспринята

дипломатическим корпусом и специалистами как «смягченное» повторение того, о чем говорит Москва. А в первый день учений, 14 сентября, Министерство обороны Российской Федерации разместило сообщение о подъеме по тревоге и якобы направлении на территорию Беларуси частей 1-й танковой армии, что стало весьма неприятной неожиданностью для белорусского руководства (по информации инсайдеров, белорусские военные несколько часов не могли связаться с российскими коллегами для выяснения всех обстоятельств, в связи с чем запоздала и их публичная реакция на данную дезинформацию). Эти и другие информационные вбросы создавали впечатление полного отсутствия контроля белорусской стороны над развитием ситуации.

Во-вторых, важным аспектом учений стала имевшая место ранее череда инцидентов на территории Беларуси, которые поставили под сомнение способность Минска контролировать происходящее в пределах его границ. Так, 29 июля на территории Беларуси был задержан и выдан в Россию (без соблюдения процедур, предусмотренных при депортации) гражданин России, активист партии «Яблоко» Владимир Егоров. 4 сентября в Минске была задержана и выслана в Чечню Луиза Дудуркаева, получившая убежище в Норвегии и направлявшаяся в эту страну транзитом через территорию Беларуси. Наконец, 28 августа стало известно о пропаже на территории Гомельской области гражданина Украины Павла Гриба. Как считают правозащитники, он был похищен российскими спецслужбами на территории Беларуси (белорусская милиция Павла Гриба не задерживала). Данный случай стал беспрецедентным в новейшей истории, поскольку он связан с похищением на территории Беларуси и выдачей в Россию гражданина третьей страны.

Перечисленные и иные события, а также нерасторопность и порой излишняя жесткость белорусских властей в реагировании на них в значительной мере способствовали снижению уровня доверия к позиции белорусской стороны в ходе учений «Запад-2017».

Алармизм не оправдался, но и не проиграл

Тем не менее масштаб обозначенных инцидентов не шел ни в какое сравнение с теми алармистскими прогнозами, которые публиковались накануне учений. В этом потоке информационных сообщений соединились самые разные интересы.

Обеспокоенность Украины, Польши, Литвы и Латвии за собственную безопасность, как и поддержка этой обеспокоенности структурами НАТО были вполне понятны и обоснованны. Но на этой объективной основе различные политические игроки попытались выстроить свои собственные информационные линии. Украинские власти в рамках своего противостояния с Российской Федерацией постоянно подчеркивали серьезность угрозы от предстоящих учений. Белорусская оппозиция стремилась просто заработать дополнительные очки. Политики в Литве также использовали сложившуюся ситуацию для выгодных в имиджевом плане заявлений, а также для того, чтобы повысить видимость своей страны на международной арене, что важно в том числе в контексте противостояния Вильнюса с Минском по вопросу о строительстве и эксплуатации Белорусской АЭС.

На фоне такого «накала страстей» спокойное течение учений и его плановое завершение, казалось бы, должно было навредить тем, кто настойчиво предупреждал об угрозах, связанных с данным мероприятием. Однако этого не произошло. Отчасти потому, что Россия на фоне совместных белорусско-российских учений провела еще целый ряд учений с участием Балтийского флота, войск Южного федерального округа, соединений в арктическом регионе. В итоге в активных мероприятиях было задействовано значительно больше войск, чем заявленные 12700 солдат. Но еще в большей степени это обусловлено тем, что позитивное завершение учений не изменяет и не может изменить ни одно из существенных обстоятельств, оказывающих влияние на военно-политическую динамику в регионе. Это касается прежде всего сохранения и усиления политики сдерживания России, которую проводят США и их союзники.

Россия остается «при своих»

Примечательно, что российская сторона в период проведения совместных с Беларусью маневров была всецело сосредоточена на мероприятиях, проводившихся на российской территории. Именно их инспектировал Владимир Путин, именно им было уделено основное внимание российских средств массовой информации.

Впервые за все время проведения учений «Запад» белорусский и российский президенты не встретились лично. Более того, заранее анонсированный визит на закрытие учений в Беларуси российского министра обороны Сергея Шойгу тоже не состоялся. Впоследствии на российском телеканале «НТВ» даже вышел шутивно-пренебрежительный сюжет, в котором высмеивалось участие Лукашенко в закрытии учений.

*Россия в ходе учений
молчаливо «заявила» о
том, что Беларусь
перестала быть ее
незаменимым военным
союзником*

Иными словами, российское руководство в ходе учений молчаливо, но вполне внятно «заявило» о том, что Беларусь перестала быть незаменимым военным союзником Российской Федерации и что Москва теперь полагается в обеспечении собственной военной безопасности на западном направлении только на свои собственные силы и односторонние действия. Этот итог является, пожалуй, самым удручающим для белорусских властей. Ведь он, помимо всего прочего, означает, что демонстрация лояльности военно-политическому союзу с Россией на протяжении 2017 года не принесла никаких позитивных результатов.

Конечно, если бы Минск вел себя менее лояльно, то, возможно, российская сторона получила бы возможность проводить более жесткую линию в отношении Беларуси. Однако замедление ухудшения отношений – это едва ли положительный результат. В настоящее время Россия продолжает настаивать на том, чтобы белорусские нефтепродукты (вырабатываемые из российской нефти) направлялись на экспорт не через Литву и Латвию, а через российские порты в Ленинградской области. В случае несогласия Беларуси на такой шаг речь может идти о новом сокращении поставок нефти, что, как показал опыт 2016 года, крайне тяжело сказывается на состоянии белорусской экономики. В сентябре российские власти также подняли вопрос об ограничении поставок сахара из Беларуси и Казахстана из-за использования ими дешевого импортного сырья. Не снизилась острота и других спорных вопросов в двухсторонних отношениях.

На этом фоне те умеренные результаты, которые получила Россия в результате мягкой дискредитации позиции Беларуси в рамках учений «Запад-2017», выглядят вполне достаточными для того, чтобы сохранить доминирующее положение Москвы. Минск же стоит перед проблемой расширения собственного пространства для маневра. Пока белорусскому руководству не удастся конвертировать свою прозрачность и приверженность международному миру и безопасности в значимые экономические дивиденды. Поэтому на фоне давления со стороны Москвы и собственной неспособности дистанцироваться от нее единственным путем к более свободной внешней политике является реформирование экономики. Но готовность белорусских властей к этому шагу также продолжает вызывать сомнения.

Юрий Царик

Минск

Юрий Царик (Yuri Tsarik) - сооснователь и руководитель программы российских исследований Центра стратегических и внешнеполитических исследований (Минск). Ранее работал в Информационно-аналитическом центре при Администрации президента, Министерстве информации и подведомственных организациях Беларуси. Изучал международное право на факультете международных отношений Белорусского государственного университета.

